

Сун Исинь

студентка

Кукушина Ольга Сергеевна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»

г. Великий Новгород, Новгородская область

**ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОЦЕССЕ
КОНВЕРГЕНЦИИ РЕГИОНОВ КИТАЯ**

Аннотация: в статье исследуются стратегии регионального скоординированного развития Китая в контексте ускоренного роста высокоскоростных железных дорог и формирования новых урбанистических моделей. Основное внимание уделяется анализу влияния инфраструктурных проектов, таких как сеть высокоскоростных железных дорог «восемь вертикалей и восемь горизонталей», на пространственную трансформацию экономических связей между регионами. Авторы подчеркивают нелинейный характер взаимосвязи между плотностью транспортной сети и интенсивностью экономического взаимодействия, а также выявляют проблемы «экономики коридоров» в центральных и западных регионах. В заключение предлагается трехмерная модель калибровки региональной политики, сочетающая пространственные, временные и управленческие аспекты, для достижения качественного обновления экономической структуры Китая.

Ключевые слова: региональное скоординированное развитие, высокоскоростные железные дороги, Чэнду-Чунцинский экономический круг, институциональные инновации.

Введение

Предыстория и значение исследования

Предыстория новой стратегии урбанизации и регионального скоординированного развития

«Отчет Государственного совета о работе правительства за 2020 год» учитывает двойную задачу развития цифровой экономики и строительства новой урбанизации при строительстве новой инфраструктуры, оказывая поддержку универсализации цифровой экономики и интеллектуальности городов. Будучи основными стратегиями и важными задачами экономического и социального развития Китая, сопряженное и скоординированное развитие цифровой экономики и новой урбанизации стало важным вопросом в период «14-й пятилетки». Новая урбанизация – важный проект, обеспечивающий жизнедеятельность людей. Целью является разрешение противоречия между городским и сельским развитием посредством скоординированного городского и сельского развития и комплексного городского и сельского развития, раскрытие жизнеспособности экономического развития и оказание поддержки высококачественному экономическому развитию. Региональное развитие является важным направлением развития социализма с китайской спецификой. Состояние и тенденции его развития являются не только важной основой содействия трансформации основных социальных противоречий, но и важным

фактором, влияющим на степень разрешения новых основных социальных противоречий.

Основные поднятые вопросы

Как преобразовать географическую обеспеченность в импульс развития посредством институциональных механизмов

Разрыв между внутренними и прибрежными районами Китая, а также между севером и югом в региональном развитии увеличивается. В разных регионах существуют разные среды и условия развития, поэтому необходимо внедрять дифференцированную политику поддержки и методы оценки эффективности преобразований. Стране следует оказывать большую политическую поддержку районам с концентрацией ресурсоориентированных городов. Одним из направлений реализации региональной политики является создание единого национального рынка, устранение региональных блокад и барьеров интересов посредством реформ и инноваций, а также комплексное повышение эффективности распределения ресурсов.

Методы исследования

В данной статье объединены междисциплинарные перспективы институциональной экономики и географической экономики, основное внимание уделяется влиянию национальных и региональных институциональных структур на экономическую деятельность, подчеркивается, что рынок является одним из центров исследований экономической географии, и на основе взгляда новой институциональной экономики на то, что предприятия являются средством распределения ресурсов и экономии транзакционных издержек,

институциональная экономическая география анализирует корпоративную географию с различных аспектов в своих исследованиях. Изучите экономическую географию рынков труда и институтов трудовых отношений. Внимание также уделяется экономико-географическому значению неформальных институтов и невидимых норм, практик, традиций и привычек мышления.

1. Исторический контекст региональной интеграции в Китае (2000–2023).

1.1. *Итерация политики от развития Запада к району Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао.*

В 1999 году Центральный Комитет партии принял решение о реализации Стратегии развития Запада с целью ускорения развития западного региона, постепенного сокращения разрыва в развитии между регионами и достижения регионального скоординированного развития. Трансфертные выплаты центрального правительства западному региону превысили 3 трлн юаней, и было начато в общей сложности 120 ключевых проектов. Один за другим были завершены ряд ключевых проектов, таких как Цинхай-Тибетская железная дорога, газопровод Запад-Восток и проект передачи электроэнергии Запад-Восток. Шесть основных отраслей промышленности, включая энергетику и химическую промышленность, добычу и переработку полезных ископаемых, а также переработку характерной сельскохозяйственной и животноводческой продукции, достигли значительного развития. В июле 2017 года было официально начато строительство района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. По мере того, как интеграция района Большого залива Гуандун-Гонконг-

Макао продолжает развиваться, научно-технические инновации района Большого залива нажимают на «акселератор». В июле 2017 года было официально начато строительство района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао. По мере того, как интеграция района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао продолжает развиваться, научно-технические инновации района Большого залива нажимают на «акселератор». Будучи одним из самых открытых и экономически динамичных регионов моей страны, район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао играет важную стратегическую роль в общем развитии страны. По сравнению с другими заливными зонами мира, модель строительства Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао с «одной страной, двумя системами, тремя таможенными зонами и тремя валютами» создала беспрецедентный прецедент в истории регионального экономического развития в мире. Если комплексное развитие может быть достигнуто путем согласования стандартов и правил, это станет самым большим преимуществом района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао.

1.2. Плотность сети высокоскоростных железных дорог и изменения интенсивности региональных экономических связей.

Быстрое уплотнение сети высокоскоростных железных дорог Китая существенно изменило пространственную структуру региональных экономических связей. К 2023 году эксплуатационная протяженность высокоскоростных железных дорог по всей стране превысит 42 000 километров, что позволит сформировать суперсеть с «восемью вертикальными и восемью горизонтальными» линиями в качестве скелета, способствуя интенсивности

экономических связей и демонстрируя характеристики сосуществования «усиления по принципу веток» и «градиентной диффузии». С одной стороны, эффект сжатия времени и пространства высокоскоростной железной дороги ускоряет поток факторов. Например, сеть высокоскоростных железных дорог в дельте реки Янцзы увеличила среднесуточный поток людей между городами в 3,8 раза, что привело к возникновению «трехчасового цикла сотрудничества» межгородских промышленных цепочек. С другой стороны, региональные различия в плотности сетей привели к дифференциации экономических связей. Эффект «одного города» восточной высокоскоростной железной дороги привел к среднегодовому росту объема технологических транзакций в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй на 24%, в то время как некоторые узловые города в центральных и западных регионах сталкиваются с дилеммой «экономики коридора», поскольку доля их третичной промышленности сократилась на 1,2 процентных пункта по сравнению с периодом до открытия высокоскоростной железной дороги. Стоит отметить, что эффект «двустороннего преобразования» сети высокоскоростных железных дорог становится все более заметным. Повышая агломерационный потенциал крупных городов, он также способствует внутренним городским агломерациям, таким как Чэнду и Чунцин, преодолевая географические ограничения с помощью структуры «многоцентральной сети». С 2020 по 2023 год количество корпоративных филиалов между двумя центрами – Чэнду и Чунцином – увеличилось на 187%, что является типичным случаем «преодоления географических недостатков». В будущем нам необходимо будет проявлять бдительность в отношении незначительного снижения «дивиденда

скорости» и посредством инноваций в механизмах ценообразования и реформ междоменного управления трансформировать физические связи в преимущества институциональной синергии, в конечном итоге достигнув качественного обновления «Китая на рельсах» от «дноуглубления кровеносных сосудов» до «активации организма».

2. Типичные тематические исследования.

2.1. Экономический круг Чэнду-Чунцин.

2.1.1. Институциональные прорывы в строительстве внутренних открытых горных территорий.

Из четырех основных регионов Китая Чэнду-Чунцин – единственный, расположенный на западе страны. 3 января 2020 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин председательствовал на шестом заседании Центральной финансово-экономической комиссии и выступил с важной речью. На встрече было отмечено, что содействие строительству экономического кольца городов-побратимов Чэнду-Чунцин поможет сформировать важный полюс роста для высококачественного развития на западе и создать стратегическую возвышенность для открытия внутренних территорий, что имеет большое значение для содействия высококачественному развитию. С тех пор началось строительство экономического кольца городов-побратимов Чэнду-Чунцин.

В 2021 году Сычуань и Чунцин добросовестно реализовали решения и поручения Центрального комитета КПК и Госсовета, активно содействовали строительству Экономического кольца городов-побратимов Чэнду-Чунцин, добились устойчивого экономического роста и улучшения качества. ВВП

региона достиг 7,39 трлн юаней, увеличившись на 8,5% в годовом исчислении и на 4,5 процентных пункта больше, чем в предыдущем году. Доля общего объема производства в стране и западном регионе увеличилась до 6,5% и 30,8% соответственно, а ведущая и движущая роль еще больше усилилась. Сотрудничество во многих областях было углублено, и положительные результаты были достигнуты в таких областях, как региональное скоординированное развитие, совместная профилактика и контроль за экологической средой, а также совместное строительство и совместное использование общественных услуг.

2.2. Практика «анклавной экономики» в условиях географических барьеров.

Чунцин и Чэнду, расположенные в западном регионе, имеют уникальные пространственные структуры, такие как переплетение мегаполисов и большого количества малых и средних городов, уездных городов и сельских районов; сосуществование региональных экономических центров и множества слаборазвитых территорий; и близость зон промышленной агломерации и экологических функциональных зон, что затрудняет и усложняет региональное скоординированное развитие. С этой целью необходимо срочно основываться на стратегической цели «два центра и два нагорья» и служить общей стратегической ситуации национального регионального скоординированного развития, обобщать инновационные меры и практические модели для скоординированного развития региона Чэнду-Чунцин и получить представление о перспективном пути скоординированного развития экономического кольца городов-побратимов Чэнду-Чунцин в будущем, чтобы способствовать устойчивому продвижению

строительства экономического кольца городов-побратимов Чэнду-Чунцин.

На уровне планирования нам следует и дальше преодолевать административные препятствия, углубить соответствующее разделение экономических зон и административных районов, в полной мере изучить сравнительные преимущества различных регионов с помощью благоприятного механизма межотраслевой конкуренции и сотрудничества, в полной мере задействовать характеристики «двойных городов» и совместно построить современный международный мегаполис; на уровне исполнения мы должны сформировать региональный эффект связи, ускорить связь между городами и округами и связь между департаментами, улучшить совместную систему диспетчеризации межпровинциальных и муниципальных проектов в Сычуани и Чунцине, реализовать двухъядерное руководство Чунцином и Чэнду для стимулирования высококачественного развития центрального региона Чэнду и Чунцина и выстроить скоординированную рабочую схему в регионе; На уровне эффективности необходимо создать комплексный механизм гарантий, принимая во внимание общую структуру интеграции интересов, консультации по вопросам, скоординированное исполнение и оценку эффекта, полагаясь на участие множества субъектов и совместно стремясь к многогранному сотрудничеству, такому как развитие передовых производственных кластеров, совместное использование высококачественных научных и технологических ресурсов, координация региональной защиты сельскохозяйственных угодий и эффективная интеграция медицинских ресурсов для всестороннего содействия скоординированному развитию экономического кольца городов-побратимов

Чэнду-Чунцин.

3. Проектирование системы регионального развития.

В свете реальных потребностей исследований и практики регионального планирования в моей стране в новую эпоху региональное планирование в моей стране должно быть сосредоточено на следующих пяти основных вопросах:

1) исследование предыстории, мотивов, характеристик и законов регионального планирования в различные периоды. Исследования в области регионального планирования должны быть сосредоточены на эволюции национальной пространственной стратегической модели в различные периоды, систематически разбираться в историческом контексте, а также во внутренних и внешних мотивах внедрения регионального планирования на каждом этапе, а также обобщать законы его эволюции и основные ограничения;

2) логическое исследование исторического процесса и пространственно-временной эволюции регионального планирования в моей стране. Основное внимание уделяется систематическому отслеживанию и изучению прогресса в достижении целей, эволюции характеристик, влияющих факторов и изменений в движущих силах реализации ряда региональных планов в моей стране с начала нового столетия. В частности, следует обратить внимание на внутреннюю и внешнюю движущую логику крупных национальных региональных планов, которые оказывают глубокое влияние на экономическую и географическую структуру моей страны. На основе существующих исследований автор предлагает пути, планы, нормы и руководящие принципы для различных типов региональных планов, способствующих трансформации регионов от

экстенсивного развития с высокими инвестициями, высоким потреблением, высоким уровнем загрязнения и акцентом на высокие темпы роста к устойчивому развитию, ориентированному на повышение экономического качества и эффективности под руководством концепций инноваций, координации, экологичности, открытости и совместного использования;

3) оценка эффективности внедрения регионального планирования и исследования пространственных эффектов. В Китае еще не создана полноценная система оценки планирования. В будущем в области планирования оценки мы должны сосредоточиться на изучении и построении системы теории планирования оценки с китайской спецификой, сосредоточившись на решении таких проблем, как кто будет оценивать, что оценивать, когда оценивать, как оценивать и для кого оценивать. Вышеуказанные пять аспектов исследования составляют теоретическую основу оценки регионального планирования, которая может обеспечить базовую аналитическую парадигму для оценки регионального планирования в моей стране;

4) исследование своевременности и ограниченности целей регионального планирования. Своевременность регионального планирования относится к своевременному внедрению региональных планов для удовлетворения меняющихся потребностей регионального развития с целью содействия реализации региональных целей, а также к продолжительности действия региональных планов, позволяющих эффективно направлять и регулировать региональное развитие и строительство в течение планового периода. Региональное планирование должно изучить, как реализовать принцип

ограниченных целей по двум причинам: с одной стороны, региональное развитие – это длительный процесс, и разные этапы развития имеют разные цели и задачи; с другой стороны, цели регионального развития охватывают многие сферы, такие как экономика, общество, экология и окружающая среда, а план имеет свои временные ограничения. Невозможно включить все виды целей на длительный период времени в ограниченный по времени план «большим и всеобъемлющим» образом. План на определенный период времени может решить только ограниченные, ключевые и достижимые цели в течение периода планирования.

Заключение

В данной статье посредством перекрестного анализа институциональной экономики и географической экономики раскрывается нелинейный механизм преобразования географического богатства в импульс развития. Практика скоординированного регионального развития в Китае доказала, что физические характеристики географического пространства необходимо творчески трансформировать посредством институциональных элементов, чтобы преодолеть двойные ограничения «ресурсного проклятия» и «невыгодного местоположения». Исследование пришло к выводу, что:

Во-первых, институциональные механизмы обладают свойствами географической адаптивности. Экономический округ Чэнду-Чунцин инновационным образом устранил барьеры на пути потока факторов, заблокированные горами Башу, с помощью пакета мер политики «анклавной экономики». Суть этого институционального нововведения заключается в

переосмыслении экономических характеристик географического пространства и преобразовании традиционных внутренних недостатков в преимущества узловых центров в рамках стратегии двойной циркуляции.

Во-вторых, существует институциональный порог полномочий для инфраструктурных сетей. Плотность сети высокоскоростных железных дорог и интенсивность региональных экономических связей демонстрируют перевернутую U-образную зависимость. Когда средняя суточная частота движения высокоскоростных поездов в городской агломерации превышает 50 пар, необходим поддерживающий механизм междоменного управления, позволяющий избежать «экономики проходов».

Региональная политика должна предусматривать создание динамической системы оценки. В исследовании предлагается создать «трехмерный механизм калибровки политики»: реализовать версию 2.0 стратегии основной функциональной области в пространственном измерении и усилить институциональные гарантии реализации ценности экологически чистых продуктов; Во временном измерении будет создано пятилетнее окно оценки эффективности политики, а также гибкий механизм выхода из политики регионального развития. В измерении управления будет продвигаться объединенная конструкция «список центральных и местных обязанностей + негативный список для доступа на рынок» для разрешения институциональных противоречий при построении единого большого рынка.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на новой парадигме институциональных изменений в условиях расширения возможностей цифровых

технологий, особенно на междоменном потоке элементов данных, изучении механизма институционального реагирования на цифровую трансформацию географического пространства и предоставлении теоретической поддержки для построения региональной экономической структуры с дополнительными преимуществами.

Список литературы

1. Чжан Я. Региональные различия и анализ конвергенции сопряженного и скоординированного развития цифровой экономики Китая и новой урбанизации / Я. Чжан, И. Чжу, Х. Чжан // Исследование экономических проблем. – 2024. – №4. – С. 1–15.
2. Ся Я. Исследование проблем регионального скоординированного развития Китая с точки зрения основных социальных противоречий новой эпохи / Я. Ся. – Чанчунь: Северо-Восточный педагогический университет, 2023. DOI: 10.27011/d.cnki.gdbsu.2023.001689.
3. Ли С. Характеристики и точки пересечения четырех основных школ международной экономической географии / С. Ли // Географические науки. – 2023. – №43 (5). – С. 816–827. DOI: 10.13249/j.cnki.sgs.2023.05.006
4. Чэнчэн Е. Географическое богатство и национальное развитие: контекст, развитие и новые тенденции политической географии / Е. Чэнчэн // Социальные науки. – 2023. – №9. – С. 96–106. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31–1112.2023.09.013.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ygacjh.org.cn/Item/3115.aspx> (дата обращения: 29.05.2025).

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.locpg.gov.cn/jsdt/2024-02/19/c_1212334759.htm (дата обращения: 29.05.2025).
7. Лу Д. Обзор и разъяснение теории «системы точка-ось» и «Т»-образной структуры / Д. Лу // *Acta Geographica Sinica*. – 2024. – №79 (12). – С. 2951–2960.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Mrxgz> (дата обращения: 29.05.2025).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xbgjxt.swu.edu.cn/data/article/preview-pdf?doi=10.13718/j.cnki.xdsk.2024.03.004> (дата обращения: 29.05.2025).
10. Вэнь Ю. Исследование прогресса регионального планирования и обсуждение основных вопросов регионального планирования в моей стране / Ю. Вэнь, Ц. Дуань // *Журнал Пекинского административного института*. – 2019. – №4. – С. 88–96. DOI: 10.16365/j.cnki.11-4054/d.2019.04.011.